

(Отъ нашего корреспондента).

Мейнингенская труппа начинаетъ все болѣе и болѣе разнообразить свой репертуаръ, ставя пьесы на одинъ, на два спектакля. Такъ, въ четвергъ, 28 февраля, поставлена была, повторенная только въ утренній спектакль въ воскресенье, 3-го марта, трагедія Грильпальцера «Die Ahnfrau» (Прародительница); такъ вчера дана на одинъ разъ шекспировская «Was ihr wollt»; а въ среду, 6-го марта въ утренній же спектакль (въ пользу Краснаго Креста) ставится на одинъ же разъ одноактная комедія «Лидія» и мольеровскій «Мнимый больной». Сверхъ того, за послѣднее время все больше и больше ставятся пьесы безъ участія г. Л. Барная, что, конечно, въ значительной мѣрѣ охлаждаетъ интересъ зрителей. Вотъ ужъ болѣе недѣли, что пер-

вый артистъ труппы совсѣмъ не появляется на сценѣ, такъ какъ для него нѣтъ роли ни въ «Зимней сказкѣ», ни въ «Ahnfrau», ни въ шекспировской комедіи «Какъ вамъ угодно» ни двѣнадцатая ночь». Изъ всѣхъ досѣ поставленныхъ мейнингенскою труппою пьесъ — трагедія Грильпальцера произвела всего менѣе благопріятное впечатлѣніе на здѣшнюю публику. Трагедія эта, дѣйствительно, черезчуръ для нашего времени устарѣла и, не смотря на звучные стихи, которыми она написана и добросовѣстное, но не выдающееся исполненіе, смотрится очень скучно. Большая часть пьесы, четыре акта изъ пьесы, разыгрывается въ одной и той же мрачной декорациі, большую часть времени не только въ залѣ, но и на сценѣ господствуетъ совершеннѣйшій мракъ, и этотъ мракъ, и это постоянно двигающееся по сценѣ сѣрое привидѣніе, — все это возбуждаетъ въ современной публикѣ не чувство благовѣйнаго ужаса, какой можетъ производить произведеніе Грильпальцера на его современниковъ, а, просто на просто, чувство утомленія и тоски. Публика терпѣливо просидѣла четыре первые акта только потому, что кто-то распустилъ въ театральномъ кружкѣ фантастическіе слухи о постановкѣ послѣдняго акта. Говорили, что на сценѣ будетъ показано цѣлые тридцать штукъ настоящихъ гробовъ, привезенныхъ съ собою мейнингенцами въ числѣ прочихъ бутафорскихъ принадлежностей.

Газ. „Театр и Жизнь“

Въ концѣ вечера публика была окончательно разочарована, узрѣвши на сценѣ не тридцать, а всего два гроба и притомъ совсѣмъ не настоящихъ, а декоративныхъ. Неуспѣхъ «Ahnfrau», очевидно, отозвался на сборѣ вчерашняго вечерняго спектакля: не смотря на *первое* и *последнее* представленіе граціозной и веселой шекспировской комедіи въ театрѣ было болѣе обыкновеннаго пустыхъ мѣстъ. Я увѣренъ, однако, что послѣдующія представленія «Was ihr wollt» дали бы лучшій сборъ, такъ какъ «Was ihr wollt», какъ «Wintermärchen» доказало, что въ составѣ

мейнингенской труппы есть достаточное число артистовъ, обладающихъ и комическимъ талантомъ. Впрочемъ, мейнингенцамъ врядъ ли будетъ время повторить «Was ihr wollt», такъ какъ они далеко еще не дали намъ обѣщаннаго репертуара, такъ какъ имъ приходится уступить требованію публики и еще разъ дать Юлія Цезаря, и такъ какъ съ сегодняшняго дня начинается рядъ представленій шиллеровскаго «Вильгельма Телля», которыя, по всей вѣроятности, будутъ имѣть здѣсь не меньшій успѣхъ, чѣмъ «Юлій Цезарь», и котораго вѣроятно, придется сыграть не меньшее число разъ. Завтра буду писать объ этомъ съ нетерпѣніемъ ожидаемомъ петербургскими театрами спектаклѣмъ. Заканчивая же сегодняшнее письмо, я не могу не отмѣтить, что въ «Wintermärchen» и въ «Was ihr wollt» публика наша между прочимъ имѣла случай познакомиться еще съ одною артисткою мейнингенской труппы дотошъ почему то державшейся въ тѣни — это г-жа Софи фонъ-Диркерръ, исполняющая роль Времни въ «Wintermärchen» и роль графини Оливіи въ «Was ihr wollt», г-жа Диркерръ я моложе, и милловиднѣе остальныхъ артистовъ мейнингенской труппы, читаетъ стихи гораздо лучше, нежели г-жа Матильда Венцель, такъ что, мнѣ кажется, «Мессинская невѣста» выиграла бы, если бы роль Беатриче поручена была г-жѣ Диркерръ.

5 марта.

Петербуржецъ.